

Глава 33. Стимулируя акупунктурные точки золотыми иглами.

«Я же сказал не смотреть!» На лице Юньсяо был написан упрек. «Ты имеешь полное право не слушать мои советы. Вкус молодого мастера Лонг Хао не приемлем для обычных людей».

Чэнь Чжэнь встал, дрожа, его лицо было смертельно бледным. «Молодой мастер Юн, Я не знал, что поднятие мыла сейчас в моде».

После недолгой рвоты Лонг Цин начала дрожать от ярости. «Ли Юньсяо! Что за чертовщина тут творится!» проревел он.

Он увидел своего любимого сына в подземелье, и эта шокирующая сцена заставила его полностью сломаться. Независимо от окончательного результата, как Чжан Цинфань и другие видели этот скандал, его семья никогда не сможет поднять свои головы в столице!

Он на был грани безумия. Если бы здесь не было так много людей, он бы расчленил Юньсяо и скормил его собакам.

Юньсяо фыркнул, в его глазах постепенно появился холодок, и холод исходил даже от него самого. «Лорд Лонг, твой любимый сын пригласил меня погостить здесь без всякой причины, так что это я должен спросить тебя, что, черт возьми, происходит!»

Лонг Цин был поражен, и его глаза вспыхнули от удивления. Хотя Юньсяо был всего лишь подростком, и сила, которую он проявил, показала, что он был всего лишь воином третьей звезды, он дал ему непостижимое чувство. Казалось, что даже если бы он напал, то не смог бы сравниться с последним!

«Почему у меня такое чувство? Должно быть, то, что я только что видел, было слишком отвратительным, вот почему я чувствовал себя не в своей тарелке».

«Я не знаю, что произошло между тобой и моим сыном, но ты сейчас стоишь здесь в целости и сохранности, пока мой сын находится... он...» Когда он сказал это, гнев почти материализовался в его глазах. После сегодняшнего дня Лонг Хао больше не мог оставаться в столице!

Аура, исходящая от Юньсяо, вскоре привлекла внимание Чжан Цинфаня и Сюй Хана. Оба они были великими мастерами-алхимиками третьего уровня, и их божественное чувство было чрезвычайно чувствительно. Они сразу же обнаружили разницу, и они выглядели удивленными в то же самое время.

Чжан Цинфань проглотил несколько таблеток и наконец успокоил свой желудок, затем сказал с бледным лицом: «У вашего сына странный вкус. Какое это имеет отношение к Ли Юньсяо? И это ваша резиденция, так почему же ваш сын должен слушать его?»

Лонг Цин на мгновение лишился дара речи. «Он совершенно прав. Ли Юньсяо был пленён Хао Эром, так как же он мог его победить? Неужели у Хао эра действительно есть такой фетиш?» Он тут же остолбенел.

Цзя Жун равнодушно улыбнулся: «Хм! Каков сын, таков и отец!» Когда он только что вошел в подземелье, он увидел своего ученика среди них. Он был так напуган, что всё его тело покрылось потом. Опасаясь, что Юньсяо расплатится с ним позже, он быстро выскочил, чтобы показать свою лояльность.

Услышав его слова, все отошли от Лонг Цина, держась на расстоянии по крайней мере трех-четырёх метров от него, и уставились на него странными глазами.

Лицо Лонг Цина мгновенно побледнело, когда он стоял там в полном замешательстве. Указав на Цзя Жуна, он сердито сказал: «чепуха! Как главнокомандующий имперской гвардией и Великий Мастер боевых искусств, как я могу быть гомосексуалистом!

«Кто из этих людей внутри не воин?» Холодно сказал Чжан Цинфань. Не обращая больше внимания на Лонг Цин, он повернулся к Юньсяо, и его взгляд внезапно смягчился. «Так ты и есть Ли Юньсяо?»

Юньсяо слегка кивнул и сказал: «Так ты Чжан Цинфань?»

«Ты меня знаешь?» Удивленно спросил Чжан Цинфань.

Юньсяо усмехнулся. «Слева от вас президент Ассоциации алхимиков Сюй Хань, а справа - Учитель Ло, командующий стражами. Поскольку вы стоите между ними, кроме Его Величества, вы можете быть только Чжан Цинфанем или Сяо Цинван. Было очень легко догадаться, кто вы».

Чжан Цинфань понимающе улыбнулся, когда он кивнул и похвалил, «ты действительно немного отличаешься от слухов. Вы знаете, как стимулировать акупунктурные точки золотыми иглами?»

«Я могу попробовать», сказал Юньсяо с усмешкой.

«Может, попробуем?» Чжан Цинфань сделал серьезное лицо сказав: «Если ты недостаточно уверен в себе, я не позволю тебе лечить принцессу!»

Юньсяо развел руками, сделал беспомощный вид и сказал: «Если ты не дашь мне попробовать, у тебя есть другой способ?»

Чжан Цинфань был застигнут врасплох. Он задумался на несколько секунд, а потом расхохотался. «Ну, тогда ты можешь попробовать». После этих слов его лицо помрачнело, и он

сказал равнодушным тоном: «Если ты спасешь принцессу, я смогу защитить тебя, что бы с тобой ни случилось. Но, если потерпишь неудачу, даже Ли Чунъян не сможет спасти твою жизнь!»

То, что он сказал, казалось, указывало на что-то. Лицо Юньсяо вспыхнуло, когда он усмехнулся: «моя жизнь всегда в моих собственных руках».

Видя, что атмосфера становится немного напряженной, Цзя Жун поспешно сказал: «Мы не должны терять здесь время. Принцесса всё ещё ждёт лечения».

Юньсяо взглянул на Мэн Ву и неожиданно улыбнулся. «В прошлый раз ты меня подставила, но на этот раз ты привел их сюда, чтобы спасти меня. Теперь мы квиты».

Мэн Ву покраснела от стыда, и ей захотелось найти трещину в земле, чтобы спрятаться.

«Так уж случилось, что мне нужен помощник. Идём, поможешь мне вылечить принцессу» сказал Юньсяо с улыбкой.

«Я? Нет, нет, я ничего не умею!» Мэн Ву быстро замахала руками.

«Если я говорю, что можешь, значит можешь! Он повернулся к Чжан Цинфань и сказал: «Мастер Чжан, мне нужно два помощника: первая - Мэн Ву, а другая - учитель Ло. Что касается платы, для них, мне нужно, чтобы Вы возместили её за меня».

Чжан Цинфань был несколько шокирован, но затем он кивнул: «Как вам угодно! Теперь всё в вашем распоряжении!»

Юньшань была восхищена в её сердце, и она посмотрела на Юньсяо с благодарностью. Стимуляция акупунктурных точек золотыми иглами была легендарной техникой, которой тайно владели лишь несколько старших алхимиков на континенте. Ни один алхимик не упустит шанса стать свидетелем этого.

«Молодой мастер Юн, разве вы не сказали, что хотите, чтобы я был вашим помощником?» Поспешно спросил Цзя Жун.

Лицо Юньсяо потемнело. «Цзюнлян - это твой ученик?»

«На этот раз мне конец!» Подумал Цзя Жун, и по его спине побежали мурашки. Он вытер капли холодного пота со лба и с тревогой сказал: «раньше он был моим учеником, но сейчас я изгнал его из своего сердца. На самом деле, я не заботился о нём с очень давних пор. Фу, это правда! Не уходите, Молодой Мастер Юн... Послушайте, молодой мастер Юн! Я его совсем не знаю... не знаю... - не уходите...!»

...

В тайной ледяной комнате на четвертом этаже Ассоциации алхимиков Жусюэ была одета в белое платье и лежала на бледно-голубой нефритовой кровати. Её лицо было настолько синим, что казалось почти фиолетовым, и на нем было пять слабых темно - красных линий, пересекающих его. Более того, сейчас её жизненные силы были очень слабы.

Взглянув на неё, Чжан Цифань вдруг стал совсем уродлив. «Эта Нефритовая кровать может немного подавить болезнь принцессы, но она явно достигла своего предела».

Юньсяо вздохнула. «Моя духовная сила слаба. В противном случае, я бы обнаружила её состояние, и это не было бы отложено до сих пор». Он помахал рукой и сказал: «Теперь вы все можете идти. Мэн Ву и учитель Ло останутся здесь со мной».

Юньшань не удержалась и спросила: «нам нужна только занавеска и тридцать золотых иголок? И больше ничего?» Она немного нервничала. «Ли Юньсяо, ты уверен?»

Подперев рукой подбородок, Юньсяо погрузился в мысли, и его действия заставили Чжан Цинфаня занервничать. «Ли Юньсяо, скажи мне честно, насколько ты уверен? Если уровень уверенности слишком низок, я сообщу Его Величеству прямо сейчас». Смысл его слов был очевиден. Если Юньсяо потерпит неудачу, возможно, настало время попрощаться с принцессой.

У всех упало сердце и не было оптимизма по поводу сложившейся ситуации. В конце концов, Юньсяо был слишком молод, и стимулирование акупунктурных точек золотыми иглами не только требовало чрезвычайно точного контроля, но и не допускало никаких погрешностей с точки зрения последовательности, времени и интенсивности. По подсчетам, ему повезло иметь тридцатипроцентный показатель успешности!

Юньсяо вздохнул и сказал: «Если бы принцесса была мужчиной, я мог бы лечить её лицом к лицу, и вероятность успеха была бы стопроцентной. Но она девушка, поэтому я могу стимулировать её акупунктурные точки только летающими иглами, стоя в пределах пятнадцати метров с другой стороны марлевой занавески. Кроме того, я только что был сильно напуган фетишем молодого мастера Хао, и мой дух все еще немного слаб. Если все факторы сложить, то я уверен примерно на девяносто процентов».

«Стимулирование акупунктурных точек летающими иглами! Вы только что сказали, что собираетесь стимулировать её акупунктурные точки летающими иглами, стоя в пределах пятнадцати метров с другой стороны марлевой занавески!» Чжан Цинфань почувствовал, как кровь прилила к горлу, в то время как голова гудела. «Значит, цель марлевой занавески - избежать прямого контакта с принцессой!»

«Вероятность успеха составляет сто процентов для лечения лицом к лицу и девяносто для использования летающих игл!» Сюй Хань втянул в себя холодный воздух. Несколько ошеломленный, он сказал: «оказывается, что стимуляция акупунктурных точек золотыми

иглами - это такая легкая техника. Я думал, что это очень продвинутый метод. Но когда он закончил, то вдруг сильно покачал головой и сказал: «Нет, это неправильно! Я однажды слышал, как мастер говорил, что для успешной стимуляции акупунктурных точек золотыми иглами требуется по крайней мере сила души алхимика пятого уровня или хорошо отточенный навык!»

Юншань на мгновение тоже была ошеломлена, но затем её лицо внезапно потемнело, и она сердито закричала: «Ты думаешь, что ты лорд Ян Ди? Показатель успеха стопроцентный? Стимулирование акупунктурных точек летающими иглами? Сейчас на кону жизнь принцессы, и тебе лучше быть серьезным!»

«Я и так уже очень серьезен!» Сказал Юньсяо с кривой усмешкой. «Поскольку ты знаешь, что на карту поставлена жизнь Жусюэ, ты должна перестать беспокоить меня. Давай начнём лечение прямо сейчас. Мэн Ву, я хочу, чтобы ты держала принцессу. Учитель Ло, помоги мне поднять занавес».

Чжан Цифань схватила марлевую занавеску и с силой отбросила её. В приступе ярости он закричал: «к черту занавес! Ты будешь стимулировать акупунктурные точки принцессы лицом к лицу! Принцесса чрезвычайно дорога нам. Я не позволю тебе отнестись к этому легкомысленно!»

Глаза Юньсяо расширились, когда он впился взглядом в Чжан Цинфань. «Именно потому, что она очень дорога Вам, я должен лечить её по ту сторону занавеса. Чтобы стимулировать акупунктурные точки золотыми иглами, пациент должен раздеться догола. Если я увижу обнаженное тело принцессы, а потом Его Величество прикажет мне жениться на ней, как же я откажусь? Черт возьми, ты пытаешься меня подставить? Я не попадусь в твою ловушку!»

Все упали в обморок в одно мгновение.

Чжан Цифань почувствовала легкое головокружение. Это был такой серьезный вопрос, и всё же Юньсяо сделал его похожим на детскую игру. У него было такое чувство, что этот парень, похоже, играет с ним...

Именно тогда выражение лица Юньсяо внезапно изменилось. Пристально глядя на лицо Жусюэ, он сказал глубоким голосом: «Пять меридиан вот-вот сойдутся в её голове. Если ты удержишь меня ещё немного, её жизненная сила полностью исчезнет, когда пять инь соберутся вместе. К тому времени даже Верховный Алхимик девятого уровня не сможет спасти ее!»

Все одновременно повернулись и посмотрели на лицо принцессы. Конечно же, пять крошечных темно-красных линий стали длиннее и начали распространяться к макушке её головы.